

Д. С. Собирова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ИДИОМ В РАМКАХ АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА

Считается, что перевод — вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал [Комиссаров 1990: 253]. Предполагается, что такой вид языкового посредничества заключается в передаче содержания текста на одном языке средствами другого языка. При этом отклонения от формы и содержания оригинального текста в традиционной теории перевода считаются нарушениями — либо нарушением принципа эквивалентности, либо нарушением принципа адекватности.

Все сложные и широко обсуждаемые переводоведами проблемы достижения эквивалентности и адекватности перевода и оригинала в ситуации асимметрии языков и культур не могут быть изложены в достаточно короткой статье, и мы оставляем их за пределами нашего текста. Но они неизбежно будут формировать контекст нашего исследования, в котором мы пытаемся показать нестандартные и в чем-то парадоксальные взаимоотношения между принципом адекватности и принципом эквивалентности на материале достаточно экзотического вида перевода, которым является авторский перевод (автоперевод).

При этом мы сконцентрируемся на языковом феномене, который по определению является проблемой для любого переводчика — на фразеологизме (или идиоматике) в переводе.

Для начала поясним наше рабочее представление о сути и соотношении этих феноменов — это важно для определения того, как они «работают» в авторском переводе.

Термин «фразеология», как известно, восходит к греческому языку: *phrasis* «оборот» и *logos* «учение» [Шанский 2004: URL]. Понятие «идиома» тоже происходит от греческого языка — «особый, отдельный» [Кузнецов 2000: 1536]. Большинство современных исследователей (Ю.П. Солодуб, В.В. Виноградов, Ж.А. Голикова, В.Н. Комиссаров и др.) работают над понятием фразеологизмов и идиом, изучают их структурную специфику, выделяют типы сочетаний. Определим понятие фразеологизма вслед за Ю.П. Солодубом следующим образом: «Фразеологизм — это устойчивое сочетание слов с целостным обобщенно-переносным значением, возникшим на основе образного переосмысления (семантической трансформации) словесного комплекса» [Солодуб, Альбрехт, Кузнецов 2005: 113]. Идиома же, по мнению О.С. Ахмановой, понимается как «фразеологическая единица, обладающая ярко

выраженными стилистическими особенностями” [Ахманова 1996: 571]. Часть исследователей (И.Е. Аничков, О.С. Ахманова, М.М. Копыленко, З.Д. Попова и др.) рассматривает это понятие широко, в то время как другие лингвисты (Н.Н. Амосова, В.В. Виноградов и др.) понимают под идиоматикой совокупность устойчивых словосочетаний. Современные исследователи, как нам кажется, не вполне уверенно дифференцируют фразеологизм и идиому. Не претендуя на конечность нашей дефиниции, мы могли бы сказать, что эти два понятия относятся к разным уровням языка. Первое относится к формальному уровню, второе понятие относится к содержательному. Фразеологизм как структура в содержательном плане характеризуется семантической насыщенностью (идиоматичность). Одно без другого существовать не может, но в целях анализа мы можем посмотреть на один и тот же элемент либо с формальной точки зрения, либо с содержательной.

Идиома (фразеологизм) – особая единица лексического строя языка и текста, семантика которой не является суммой семантики составляющих ее элементов. При этом семантика фразеологизма в единстве его денотативного и коннотативного значения обусловлена узусом, то есть, национальной языковой традицией, сложившимися в языковом коллективе нормами употребления.

Отсюда – трудности в переводе фразеологизма. Его буквальный перевод может репродуцировать семантику только компонентов фразеологизма, но не самого этого феномена.

Данные проблемы подробнейшим образом описываются в переводоведческой литературе. Но есть любопытное поле, на котором проблема перевода фразеологизма (идиомы) и стоит и решается весьма своеобразно. Это из малоизученных типов перевода — авторский перевод (автоперевод), в процессе которого автор, в силу тех или иных обстоятельств вынужденный оторваться от литературы родного языка, должен открыть своё творчество для иноязычного читателя.

Уникальна позиция автора-переводчика в отношении перевода фразеологизмов. С одной стороны, кому, как не автору, осознавать все семантические нюансы оригинального текста! И это понимание как раз и может стать основой нахождения наиболее точного (то есть, адекватного и эквивалентного) фразеологического оборота, наиболее точной идиомы.

Но, с другой стороны, автор-переводчик, в отличие от переводчика-профессионала, не связан с оригиналом теми обязательствами, с которыми с оригиналом связан профессиональный переводчик. Он – *суверенен* по отношению к своему тексту или, как в случае с авторским переводом, к двум текстам, к «би-тексту», если пользоваться современной терминологией [Леонтьева 2013: 23]. Иными словами, он волен обращаться и с первым, и со вторым текстами так, как требует его творческий замысел, способный, как известно, со временем изменяться.

Более того, исследователи авторского перевода, в частности, говорят, что в рамках автоперевода текст перевода может отличаться от оригинального текста, может «прописывать» его, быть своего рода комментарием [Бабанина, Миловидов 1991: 19]. А в ряде случаев (имеются в виду тексты В. Набокова) текст перевода может отличаться от оригинала и весьма существенно.

Что касается идиоматики и фразеологизмов, то в рамках авторского перевода – если исходить из вышеизложенного – автор может полностью видоизменять фразеологическую составляющую перевода по отношению к оригиналу. В основании этих изменений лежат, как нам кажется, два фактора. Первый был нами описан выше – непроходимые или полупроходимые барьеры, существующие между языковыми системами.

А второй – ориентация на читателя.

Причем, второй фактор работает не только в случае с фразеологизмами. Так, в авторских переводах И. Бродского меняется ономастическая основа оригинального текста. Делая свои стихотворения более понятными англоязычному читателю, на место русских онимов Бродский ставит онимы англо-саксонские.

Так, в стихотворении «Север крошит металл, но щадит стекло...» (1976) из сборника «Часть речи» русская фамилия «Седов» заменяется английской Scott.

В русском тексте читаем:

...все отчетливей раздается снег
и чернеет, что твой Седов, "прощай" [1, с. 203].

Здесь имеется в виду ледокольный пароход «Георгий Седов», совершивший в 1937-1940 годах легендарный дрейф по водам Северного Ледовитого океана.

В англоязычном варианте «би-текста» Бродского мы имеем:

...snow grows all the louder and "farewell"
darkens like Scott wrapped in a polar storm.

Имя Scott (Роберт Скотт) – имя руководителя Британской антарктической экспедиции, которая в 1910-1913 годах на барке «Терра Нова» путешествовала к Южному полюсу.

Сходные трансформации касаются и авторского перевода фразеологизмов у Бродского. Один из самых впечатляющих примеров – начало второго сонета из цикла «20 сонетов к Марии Стюарт», обращенного к послевоенному детству поэта, к скудному быту и, одновременно, реалиям войны. Фразеологизмы, интересующие нас, находятся в первых двух стихах сонета:

*В конце большой войны не на живот,
когда что было, жарили без сала,
Мари, я видел мальчиком, как Сара
Леандр шла топ-топ на эшафот.*

Это, так сказать, «усеченные» фразеологизмы, вполне поддающиеся реконструкции. Первый – «не на живот, а на смерть», фразеологизм с мощным мобилизующим потенциалом, актуальный в годы войны и передающий колорит военного времени. Второй фразеологизм диалогичен. Его восстановленный вид: «Что жарили-то? А что было, то и жарили!» (то есть, ничего) передает ощущение блокадной и пост-блокадной скудости рациона питерской семьи.

В англоязычном варианте сонета нет ни первого, ни второго фразеологизма в их русских семантических составляющих, точнее, в семантических характеристиках, имманентно присущих им в русской языковой культуре:

*The war to end all wars produced ground zero.
The frying pan missed fat that missed pork chops.
Mary, I was a boy then, and saw Zarah
Leander approach the scaffold, clippety-clop.*

С чем мы сталкиваемся в этом случае? Второй фразеологизм вполне адекватно передает сему скудости послевоенного рациона (сковорода тоскует по жиру, который, в свою очередь, тоскует по свиным котлетам). А с первым фразеологизмом русскому интерпретатору сложнее, потому что он отсылает читателя к культурной памяти англосакса, к малоизвестному у нас тексту Герберта Уэллса, где впервые появилась эта формула «война, которая призвана покончить со всеми войнами», к речи американского президента Вудро Вильсона, который использовал эту фразу, и к американской прессе, которая превратила этот лозунг в клише – у англосаксов не менее известный и для их не менее патриотический, чем наше «не на живот, а на смерть».

В романе В. Набокова «Лолита» мы также сталкиваемся с большим количеством фразеологизмов, которые касаются авторского перевода. В оригинале мы видим:

You talk like a book, Dad.

Выражение «talk / speak like a book» означает, что человек изрекает книжные фразы, либо говорит о чём-то авторитетно. В переводе читаем следующее:

Ты что-то очень *книжно* выражаешься, милый папаша.

Кроме того, можно заметить расширение компонентного состава в переводящем языке. Если в оригинале Лолита обращалась к Гумберту словом «Dad», то в русском переводе используется словосочетание «милый папаша». Вместо того чтобы перевести «Dad» как «папа» или «папочка», автор изменяет русское устаревшее выражение «милый папенька», меняя основной компонент на разговорное слово «папаша». В русскоязычной версии «Лолиты» писатель ещё больше подчеркнул в речи главной героини её негативное отношение к Гумберту.

Далее в оригинале видим следующее предложение:

No, don't slow down, you, *dull bulb*. He's gone now.

В данном случае, можно отметить замену компонента фразеологизма. С помощью замены компонента в оригинале Набоков трансформировал фразеологизм *dim bulb* в рифмованный речевой оборот *dull bulb*. Данный речевой оборот описывает глупого, необразованного человека. Следующий фразеологизм указывает на то, что помимо трансформации устойчивых речевых выражений, В. Набоков умел создавать яркие и запоминающиеся неологизмы и грамотно использовать их как в исходном языке, так и в переводящем.

...had seen Leslie taking a dip «*in the ebony*»

Как видно, основная задача фразеологизмов-неологизмов состоит в придании образности и живости речи персонажей произведения. Английская языковая единица «ebony» служит для обозначения одного из сортов древесины, а именно – эбенового дерева. Древесина этого тропического дерева имеет насыщенный чёрный цвет, из-за чего «ebony» иногда используется в значении «чернота». Данный пример авторского неологизма был переведён на русский язык с помощью существующего устойчивого выражения «в чем мать родила» с заменой компонента «мать» на «ночь». Если взглянуть на контекст, то становится понятно, что смысл ФЕ оригинала не слишком отличается от перевода:

...видела, как Лесли Томсон купался, «*в чем ночь родила*».

Действие происходило в рано утром, можно предположить, что в тот момент было темно, и Лесли Томсон купался «в чёрной воде» («*in the ebony*»).

Таким образом, можно сказать, что в авторском переводе отношения между адекватностью как целью перевода и эквивалентностью как средством достижения этой цели, выглядят менее строго и более

разбалансированы, чем в обычном профессиональном переводе. А иногда, когда между ними возникает непреодолимый конфликт, автор-переводчик может пренебречь некоторыми уровнями эквивалентности (в нашем случае – формальной эквивалентностью на уровне фразеологизма) для достижения полной адекватности, то есть – функциональной идентичности текста оригинала и перевода.

ЛИТЕРАТУРА

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 571 с.

Бабанина Н. Н., Миловидов В. А. «In Memoriam» Иосифа Бродского: проблема автоперевода // Перевод как моделирование и моделирование перевода: Сборник научных трудов. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1991. – С. 19 – 25.

Комиссаров В. Н. Учебник. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Леонтьева К. И. Универсалии поэтического (стихотворного) перевода: на материале русских переводов из англоязычной поэзии XX века: автореф. дисс...канд. филол. наук. – Тверь, 2013. – 23 с.

Солодуб Ю. П., Альбрехт В.П., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода: Учебное пособие для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2005. – 304 с.

Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка. Происхождение слов. – 2004. – URL: <http://www.interpal.info/index.php/list/3-etimologicheskij-slovar-russkogo-yazyka/P.xhtml>. – Дата обращения: 15.02.2018.